

17 февраля 2020 года

в Верховный суд Российской Федерации
дело № А40-14914/18-51-100

Письменные объяснения Сосова М.А., лица, не участвующего в деле (отзыв Amicus curiae¹)

Уважаемый суд,

Если верить статье Юлия Тая «Судебные расходы ad absurdum... или Как за деревьями леса не видят», опубликованной на сайте <https://zakon.ru/> 10.02.2020 г., Верховный суд Российской Федерации 18.02.2020 г. «как заградотряд, как последний бастион стоит на страже права, а порой (как в этом случае) здравого смысла» восстановит «пошатнувшийся мир».

У автора настоящих письменных объяснений нет ни малейших сомнений в том, что судьи Верховного суда Российской Федерации разберутся, на чьей стороне право и здравый смысл, но всё же просит уделить три минуты времени для того, чтобы ознакомить с событиями, происходящими вне залов судебных заседаний.

Далее следует просто изложение предполагаемых событий, без каких-либо выводов.

Правообладатель обычно приходит к юристу, указывает на нарушение и спрашивает, как быть в такой ситуации.

У юриста два варианта ответа:

---

¹ Amicus curiae (мн. ч. – amici curiae, лат. – друг суда) – правовой институт, распространенный в настоящее время в ряде стран, а также в международных судебных инстанциях. Первоначально – юридический термин римского права. Термин обозначает лицо, оказывающее содействие суду, предлагая вниманию суда информацию, имеющую отношение к делу, при том, что указанное лицо не является стороной в деле и не привлекается к участию в деле его непосредственными участниками.

1. правообладатель, мы можем написать досудебную претензию, после чего нарушитель перестанет нарушать Ваши права, за это мы возьмём 20 000 рублей,

2. правообладатель, мы можем хорошо заработать за счёт незадачливого нарушителя, обогатиться на пять миллионов рублей, из которых четыре миллиона достанется Вам, правообладатель, а миллион рублей (гонорар успеха) нам, юристам. На вопрос правообладателя «а точно мы сможем сделать из воздуха пять миллионов рублей», юристы обычно отвечают: «точнее не бывает».

Одни юристы идут по пути № 1, вторые, соответственно, по пути № 2.

Тот факт, что в настоящем деле юристы и правообладатель пошли по пути № 2 с «гонораром успеха», следует не только из заявленного требования, но и из неподачи истцом заявления о взыскании расходов – смысл «гонорара успеха» в том, что он выплачивается истцом из присужденного, а не взыскивается с ответчика в порядке, установленном девятой главой АПК РФ.

Теперь, что касается ответчика.

У ответчика выбор небольшой, так как он может только отвечать на то, что заявил истец.

Ответчик приходит к своим юристам и спрашивает, как ему быть, судиться или заплатить правообладателю сумму, заявленную в иске.

Юристы ответчика обычно отвечают так: шансов полностью отбиться от иска мало, есть шансы на снижение размера компенсации, но мы, юристы, независимо от результата судебного спора, будем вынуждены взять с Вас, ответчик, 300 000 рублей за три судебных инстанции.

Решение нанимать юристов и судиться либо признать иск ответчик в такой ситуации обычно принимает в зависимости от цены иска:

1. если истец хочет получить 5 000 000 рублей, ответчик вынужден потратить на юристов 300 000 рублей, здесь истец выбора ответчику не оставляет.

2. если истец хочет получить с ответчика 100 000 рублей, платить юристам 300 000 за то, чтобы отбиться от иска на 100 000 рублей, не один предприниматель не станет (за исключением ситуаций «личной неприязни», порождаемых, например, корпоративными или семейными конфликтами), поэтому происходит либо признание иска, либо заключение мирового соглашения.

Действующее законодательство и судебная практика исходят из того, что ответчик имеет право на возмещение судебных расходов в

случае частичного удовлетворения требования о взыскании компенсации.

Юристы, не оправдавшие обманутых ожиданий своего доверителя обогатиться на пять миллионов рублей, считают такую практику несправедливой, полагают, что нарушитель должен быть поставлен перед выбором:

- либо заплатить пять миллионов рублей правообладателю,
- либо защищаться в суде самостоятельно, не прибегая к квалифицированной и, соответственно, оплачиваемой юридической помощи.

Юристы истца настаивают, что ответчик в деле о взыскании несоразмерной нарушению компенсации, что установлено вступившим в законную силу судебным актом, права на квалифицированную оплачиваемую юридическую помощь не имеет.

И такая позиция юристов истца в определённой степени логична, так как в отсутствие квалифицированной юридической помощи на стороне ответчика юристам на стороне истца зарабатывать свой «гонорар успеха» гораздо проще.

Искренне Ваш,

Сосов М.А.